

DOI 10.35775/PSI.2025.39.1.002

УДК 343.1

З.К. АЮПОВА

доктор юридических наук, профессор кафедры «Право»
Казахского национального аграрного исследовательского университета,
Казахстан, г. Алматы

Д.У. КУСАИНОВ

доктор философских наук, профессор кафедры «Политологии
и социально-философских дисциплин» Казахского национального
педагогического университета им.Абая,
Казахстан, г. Алматы

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КАК ФУНДАМЕНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сейчас крайне необходимо совершенствовать нормы уголовного закона в плане разграничения преступлений и уголовных проступков, обосновывать категоризацию преступлений, определить круг субъектов коррупционных преступлений и правонарушений, а также важно совершенствовать нормы уголовно-процессуального законодательства по разграничению полномочий следственного судьи и прокурора в ходе досудебного производства по уголовным делам; привести в соответствие нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Необходимо последовательное и обдуманное восприятие опыта других стран в национальное законодательство Республики Казахстан. основополагающие принципы уголовно-правовой политики, науки и практики составляют своеобразную систему, системную взаимосвязь положений Конституции и Уголовного кодекса РК. Все это вместе, несомненно, выполняет свою общую системоформирующую роль по отношению к правовой системе в целом, занимая не последнее место в ряду многих подобных факторов. Краеугольное положение о приоритете прав и свобод человека ст. 1 Основного Закона получило свою конкретизацию в ст. 12 Конституции, где определена их естественно-правовая природа: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов». Данный общий постулат дает возможность сделать еще более смелый вывод, что уголовное право, как и право в целом, со всеми его отраслями, невозможно сводить к совокупности изданного государством уголовно-правового законодательства, его необходимо трактовать как более значимое правовое явление, включающее в себя идеи справедливости и гуманизма.

Ключевые слова: правовая система, уголовный закон, преступления, уголовные проступки, категоризация преступлений, субъекты коррупционных преступлений,

правонарушения, уголовно-процессуальное законодательство, следственный судья, досудебное производство, уголовно-правовая политика.

Важным принципом уголовно-правовой политики государства является принцип равенства граждан перед законом и судом, провозглашенный статьей 14 Конституции, который нашел потом отражение в ч. 2 ст. 14 нового УК РК: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства или любых иных обстоятельств».

Не менее важным принципом уголовно-правовой политики республики является наличие виновной ответственности за совершение преступного деяния. В соответствии с этим принципом лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Закрепление данного принципа в уголовном законодательстве должно гарантировать защиту граждан от возможного произвола правоохранительных структур, а также предполагает повышение требовательности к качеству работы органов предварительного следствия и судов, поскольку всякие попытки «обхода» этого принципа должны повлечь безусловное прекращение уголовного преследования.

Одним из основополагающих принципов уголовно-правовой политики государства является принцип справедливости, имеющий естественно-правовую природу. Он проявляется в обращенном к судам требовании закона назначать наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Кроме этого, в ст. 3 нового УК РК закреплено конституционное требование о недопустимости повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление (пп. 2 п. 3 ст. 77 Конституции РК).

Столь же естественно-правовой характер имеет непосредственно вытекающий из Конституции еще один принцип уголовно-правовой политики – принцип гуманизма. Это следует из ст. 1 Конституции и ее конкретизации: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Отсюда вывод, что вся система казахстанского уголовного права, его содержание должны соответствовать в первую очередь этим высоким стандартам [2. С. 55].

На первый взгляд, карательно-репрессивный характер уголовно-правовых законов не совсем увязывается с положением о примате прав и свобод человека. В п. 5 ст. 12 Основного Закона страны категорически, на институциональном уровне утверждена не только допустимость, но и необходимость

установления государством того или иного запрета, в том числе уголовно-правового: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность».

Обратим особое внимание на ту часть приведенной нормы Конституции, в которой рядом как равнозначные поставлены понятия «конституционный строй» и «общественная нравственность». Считаем, что это очень высокозначимое правовое явление, свидетельствующее о начале развития нашей законодательной системы на основе естественного права, о сочетании публичных и частных начал в нашей правовой системе, о все большем движении законов, в том числе уголовно-правовых, в направлении наполнения Идеей права, правовым содержанием, что является одной из главных целей правовой реформы, строительства правового государства, формирования правовой системы. Особо значимым указанное явление предстает и потому, что понятие «общественная нравственность», внесенное в Конституцию страны, становится, по существу, правовым понятием, которое не вправе игнорировать ни одна отрасль законодательства и права, в том числе (а может быть, и тем более) и уголовно-правовая сфера. В новом Уголовном кодексе РК, а также в других законах уголовно-правовой сферы эта норма Конституции конкретизирована во множестве форм, для примера: в УК РК глава 10 озаглавлена «Преступления против здоровья населения и нравственности».

При понимании необходимой строгости уголовного наказания, законы тем не менее ограничивают их достаточно определенными конституционными и отраслевыми правовыми нормами. В соответствии с п. 2 ст. 17 Конституции: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Эта конституционная норма сегодня является наиболее актуальной в уголовно-правовой деятельности, поскольку трудно провести грань между разумной достаточностью репрессий (наказание всегда причиняет определенные тяготы и лишения) и ее жестокостью. Она нашла свою конкретизацию и развитие во всех новых законах уголовно-правовой сферы. В частности, в п. 5 ст. 14 УПК РК запрещено: «Никто из участвующих в уголовном процессе лиц не может подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Все это есть свидетельство наполнения нашей правовой системы естественно-правовым содержанием.

При осуществлении правовых реформ нельзя не учитывать экономическую ситуацию в стране. Нереальными пока остаются требования приведения условий содержания подозреваемых и обвиняемых, подсудимых и осужденных к стандартам развитых государств. Тем не менее реформа пенитенциарной системы уже начата, идет работа по передаче ее под юрисдикцию Министерства юстиции, ведется подготовка соответствующей нормативной базы, которая бы развила и конкретизировала общее положение, зафиксированное в п. 2 ст. 38 УК РК: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости,

а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Это по содержанию тоже естественно-правовая норма.

Непосредственно связан с принципом гуманизма, но не полностью совпадает с ним принцип экономии уголовных репрессий. Именно с его позиций существенно обновлена вся система Особенной части УК РК, произведена декриминализация и депенализация многих деликтов, считавшихся в прежнем Уголовном кодексе преступлениями, большая часть декриминализованных деяний отнесена к категории административных правонарушений.

К системе принципов уголовного права относится и принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания, согласно которому, каждое лицо, виновное в совершении преступления, подлежит уголовной ответственности и наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным в уголовном законодательстве. В философии права и теории уголовного права издавна установлено, что неотвратимость ответственности и наказания – наиболее эффективное средство борьбы с правонарушениями и преступностью по сравнению, скажем, с чрезмерной жесткостью или даже жестокостью, эффективность которых ничтожна. Эти принципы также органично вписываются в систему правового государства и правовую систему с соответствующей правовой культурой.

Правокультурным содержанием насыщены ст.ст. 18 и 25 Конституции РК, утверждающие неприкосновенность частной жизни и жилища, которые слабо охранялись прежним Уголовным кодексом. Ст.ст. 121, 122 прежнего УК, содержавшие такие составы преступлений, как нарушение неприкосновенности жилища, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, предусматривали чрезвычайно мягкие наказания за эти довольно опасные преступления. Тем более неправовой характер имело то, что нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений граждан, совершенных частным лицом, наказывалось более сурово, чем такое же деяние, совершенное лицом, использовавшим служебное положение. Другими словами, с самого начала предполагалось более снисходительное отношение к такого рода правонарушениям, если его допускают должностные лица, хотя от злоупотреблений именно этих субъектов должны быть в первую очередь защищены граждане. В новом УК РК справедливость восстановлена, утверждено все наоборот. Ст. 142 УК – «Нарушение неприкосновенности жилища» – в п. 2 «за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения», и т.д. устанавливает ощутимо более строгую ответственность. Аналогичное различие закреплено в п. 2 ст. 143 УК «Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», а также в п. 3 ст. 145 «Нарушение неприкосновенности жилища». И вообще, глава 3 УК «Преступления против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина» содержит обширный перечень норм, защищающих многообразные права и свободы личности. Это большой вклад в успех правовых реформ

и становление новой правовой системы правового государства и гражданского общества [2. С. 56].

Заметным творческим вкладом в новые реалии являются работы проф. В.А. Сергиевского. Особого внимания заслуживает его статья «Введение в концепцию уголовного права Республики Казахстан» [3. С. 14], в которой представлен глубокий и разносторонний философско-правовой, историко-правовой и теоретико-правовой анализ концепции уголовного права, хотя это – лишь введение к концепции. Здесь важно не то, сколько успел сделать автор. Важен сам зачин; после него, возможно, будут разрабатываться концепции и других отраслей права, которые позволят нашему в подавляющем большинстве безграмотному в правовом отношении обществу обрести постепенно подлинную правовую культуру. Приведем лишь некоторые фрагменты из работы профессора, прямо или косвенно касающиеся системности отраслей наук уголовно-правового цикла, системности права в общей системе всех наук.

Отмечается, что криминология и уголовное право, как отрасли знания в анналах проблемы «классификация наук», значатся по-разному, находятся, применяя спортивный термин, в разных «весовых» категориях науки. Так, криминология изучает кардинальные вопросы преступности: этнологию (причины и условия), морфологию (форму и строение), личность преступника... Основными вопросами исследования уголовного права являются преступления, понимаемые как негативный юридический факт, и наказание – законная реакция на него государства. Т.е. указанные здесь объекты изучения имеют правовую (искусственную) природу. В криминологии они носят естественный характер и напрямую связаны с человеком, являясь первичными по отношению к уголовному праву. Поэтому степень значимости этих научных отраслей знания, изучающих криминал, далеко не равная. Криминология, предназначенная для изучения сущего – «вещь в себе», должна ответить на кардинальный вопрос науки: «Почему оно происходит?». Уголовное же право лишь поясняет: «Что это такое и как поступать?» [3. С. 15].

Далее следует еще одно разделение, возможно, спорное: «В научной иерархии понятий, скажем так, криминология справедливо наречена наукой. Что же касается уголовного права, то оно, как и другие отрасли права, есть теория, уголовно-правовая теория, доктрина Казахстана» [3. С. 16].

Еще один тезис. Напрашивается вопрос: «Сможет ли криминология, сгруппировавшая в единое целое часть специфических теоретических знаний, решать проблемы предупреждения преступности, в центре которых стоит сам человек»? Думается, да, если исследователи преступного поведения, в первую очередь, умышленно будут исходить из аксиомы: человек является творцом преступления, а не его придатком. В теории уголовного права он, человек, есть не более чем субъект преступления, образуемый группой признаков: вид лица (физический), возраст, вменяемость. Тем самым названный субъект уравнивается с другими элементами состава преступления, например, с объектом преступления или объективной стороной – внешними признаками преступного деяния,

хотя бы действием (бездействием) субъекта, последствиями этого действия и причинной связью между ними. Такое положение противоречит природе криминала, его структуре, просто человеческой логике и дефиниции преступления – ст. 9 УК РК, дающее предпосылку понимать общественно опасное действие (бездействие) как совершенное виновным человеком [3. С. 17].

Криминология – комплексная наука. Это означает, отмечается далее, что в деле изучения преступности используются теоретические положения юридических дисциплин и, прежде всего, понятия уголовно-правового цикла: преступление и наказание, основание и сущность уголовной ответственности, признаки конкретных деликтов и процессуальные формы их раскрытия, изобличение преступника и осуществление акта правосудия, обнаружение, собиране и фиксация доказательств по уголовному делу.

В концепцию уголовного права Казахстана взамен классового содержания должна быть заложена как основа, выстраданная людьми за многие столетия своего существования, идея общечеловеческих ценностей, и проблемы концепции нельзя рассматривать отдельно от правовой реформы РК, в частности, ее судебно-правовой части. Идея и содержание указанной концепции должны быть признаны государством в качестве аксиомы для правотворчества его Парламента (уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство) и незыблемой основой карательной политики страны. Без нее, такой политики, нет государства, да и вообще социального общежития человека. Проблемы научных дисциплин уголовно-правового цикла, наперво: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исправительного права – должны рассматриваться квалифицированно и совместно с представителями этих отраслей юриспруденции. Тогда принятое решение будет представлять единое целое, объемно обусловленное определенными знаниями надлежащих и, вполне возможно, иных дисциплин [3. С. 18].

Заключая свою работу, проф. В.А. Сергиевский писал: «Руководствуясь указанием верховной власти нашего государства, что уголовный закон является единственным источником уголовного права (ст. 1 УК РК), стоит подумать о своде уголовных законов Казахстана. Впоследствии сюда можно будет включить и устав о предупреждении и пресечении преступлений и уголовных проступков. Названный нормативный акт регулирует должную деятельность полиции РК. В правовом государстве надлежит господствовать юридическим нормам. В этом принципиальный смысл настоящего государственного устройства. Разработчикам проектов законов и Парламенту Казахстана всегда нужно помнить слова Вольтера: «Плохая юриспруденция умножает преступления» [3. С. 22].

В большей степени это касается системы процессуальных гарантий всего уголовного процесса – оперативно-розыскной деятельности, дознания, предварительного следствия, уголовного судопроизводства, исполнительской деятельности. Проф. И.Ш. Борчашвили отмечает, что «важнейшим направлением государственной деятельности является создание надлежащих условий, способных обеспечивать правовую защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека

и гражданина, интересов общества и государства от преступных посягательств. Данная сфера деятельности государства считается правоохранительной и подразумевает систему специальных органов, ответственных за соблюдение режима законности и правопорядка, в том числе посредством принятия эффективных мер, направленных на борьбу с преступностью. Этим целям служит содержание статьи 84 Конституции Республики Казахстан, закрепившей отделение органов дознания и предварительного расследования (предварительного следствия) от суда и прокуратуры, создав тем самым правовую основу для принятия на государственном уровне комплекса мер по организации существовавшей системы правоохранительных органов и осуществлению положений Государственной программы правовой реформы...» [4. С. 64].

Хотя правоохранительная система республики еще находится в стадии реформирования и становления, однако конституционный принцип отделения дознания и предварительного следствия от суда и прокуратуры остается неизменным и находит отражение во всех нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов. Основное содержание данного принципа заключается в том, чтобы, с одной стороны, посредством законодательной регламентации максимально обеспечить независимость и объективность прокурорского надзора и судебного контроля за законностью деятельности дознания и следствия, а с другой, создать правовые условия для процессуальной самостоятельности и объективности органов дознания и следствия при осуществлении предварительного расследования [4. С. 65].

Особо отметим, что, согласно уголовно-процессуальному законодательству республики, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель являются органами уголовного преследования, однако формы, методы и содержание осуществляемых ими полномочий существенно различаются. В организационном плане – это прежде всего отсутствие в структуре прокуратуры специально созданного аппарата для осуществления функций дознания и следствия, в правовом – отсутствие полномочий на осуществление данной процессуальной деятельности, несмотря на дозволение законом производить органам прокуратуры отдельные, строго оговоренные следственные и процессуальные действия, позволяющие осуществлять уголовное преследование без процедуры дознания и следствия [4. С. 58]. Таким образом, сформирована новая своеобразная система правоохранительных органов.

В системе правоохранительных органов особое место занимает оперативно-розыскная деятельность, регулируемая соответствующим законом, принятым 15 сентября 1994 г., которая определяется как научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией, законами и нормативными актами Республики Казахстан специально уполномоченными государственными органами в пределах своей компетенции, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств,

а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций. Опять, как видим, целая система особых функций.

Системный характер носят и задачи органов, имеющих право на оперативно-розыскную деятельность. Столь же детализированно системными являются: перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые подразделяются на общие и специальные; основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий; ограничения при выполнении оперативно-розыскной деятельности.

Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» конкретизирует форму и содержание полномочий органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия. Но их деятельность не является процессуальной и отделена от деятельности органов дознания и следствия, осуществляемой на основе уголовно-процессуального законодательства. Тем не менее результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность, дознание, следствие – специфические сферы одной системы правоохранительной деятельности. Поэтому между ними предполагается взаимодействие и сотрудничество при решении общих и специальных задач, основная из которых – предупреждение и искоренение преступных проявлений в жизни общества.

К этой системе правоохранительных органов примыкает (а может быть, точнее – возвышается над ней) судебная система, которая действует на основе системы процессуальных гарантий уголовного судопроизводства. Ст. преп. Р. Шуменова отмечает: «Уголовно-процессуальный кодекс... дает основу для формирования нового взгляда на принципы уголовного процесса и соблюдение их процессуальных гарантий. Количественное изменение принципов в основе своей влечет изменение качественное, в соответствии с чем изменилось на сегодняшний день содержание права: ранее оно лишь декларировалось, но не было закреплено в нормах отрасли права. В связи с этим необходимо новое научное осмысление принципов уголовного судопроизводства и системы гарантий их воплощения» [1. С. 16].

Система процессуальных гарантий, подчеркивает автор, основана на том, что каждому из прав, которым наделен обвиняемый, соответствует обязанность суда, следователя, органа дознания и прокуратуры обеспечить осуществление этого права. Процессуальные гарантии находят юридическое закрепление в нормах закона, внешне выраженных в виде средств обеспечения как цели уголовного процесса вообще, так и прав его субъектов, в частности. В связи с этим различают процессуальные гарантии прав отдельных субъектов (обвиняемого, потерпевшего и др.) и правосудия в целом. Между ними существует соотношение части и целого в единой системе. Закон исходит из того, что гарантии прав участников процесса являются условиями, без которых правосудие и уголовный процесс не могут обеспечить выполнение стоящих перед ними задач, поэтому

закон (ст. 114 УПК РК) не только обязывает орган, ведущий уголовный процесс, разъяснять участвующим в деле лицам их права, но и обеспечить возможность осуществления данных прав [1. С. 17].

В заключение нужно отметить, что прокуратура теперь, в основном, занимается досудебным расследованием, надзорные функции остались только у Генеральной прокуратуры, которая уполномочена выносить кассационные протесты в суд. Среди положительных изменений – передача следственным судьям многих полномочий. Необходимо напомнить, что сегодня значимость следственного судьи видится именно как юрисдикционного судебного органа, не связанного с непосредственными функциями по расследованию преступлений и уголовных проступков, но обеспечивающего законность процессуальных действий должностных лиц органов уголовного преследования и рассматривающего жалобы на их действия проактивны к появлению потенциальных кризисов и пытаются их предвидеть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Борчашвили И.Ш.** Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник для вузов. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2015.
2. **Рогов И.И.** Конституционные основы формирования уголовно-правовой политики Республики Казахстан // Научные труды Әділет. 2017. № 1.
3. **Сергиевский В.А.** Введение в концепцию уголовного права Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. 2015. № 4 (8).
4. **Шуменова Р.** Система процессуальных гарантий принципов уголовного судопроизводства // Фемида. 2021. № 2.

Z.K. AYUPOVA

Doctor of Law, Professor of Law,
Chair of «Law» of Kazakh National Agrarian
Research University, Almaty, Kazakhstan

D.U. KUSSAINOV

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy,
Chair of «Politology and social-philosophical disciplines» of Kazakh
National Pedagogical University named after Abai,
Almaty, Kazakhstan

THE LEGAL SYSTEM AS THE FOUNDATION OF THE CRIMINAL LAW POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Now it is extremely necessary to improve the norms of criminal law in terms of distinguishing crimes and criminal offenses, substantiate the categorization of crimes, identify the range of subjects of corruption crimes and offenses, and it is also important to improve the norms of criminal procedure legislation on the delimitation of powers of an investigating judge and prosecutor during pre-trial proceedings in criminal cases; to bring into line the norms of criminal law- executive legislation. It is necessary to consistently and deliberately incorporate the experience of other countries into the national legislation of the Republic of Kazakhstan. The fundamental principles of criminal law policy, science and practice constitute a kind of system, a systemic relationship between the provisions of the Constitution and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. All this together undoubtedly fulfills its general system-forming role in relation to the legal system as a whole, taking not the last place among many similar factors. The cornerstone provision on the priority of human rights and freedoms in Article 1 of the Basic Law was concretized in Article 12 of the Constitution, which defines their natural and legal nature: «Human rights and freedoms belong to everyone from birth, are recognized as absolute and inalienable, determine the content and application of laws and other normative legal acts». This general postulate makes it possible to draw an even bolder conclusion that criminal law, as well as law in general, with all its branches, can't be reduced to a set of state-issued criminal law legislation, it must be interpreted as a more significant legal phenomenon that includes the ideas of justice and humanism.

Key words: legal system, criminal law, crimes, criminal offenses, categorization of crimes, subjects of corruption crimes, offenses, criminal procedure legislation, investigating judge, pre-trial proceedings, criminal law policy.